

УДК 316.7 (450+531)

Эффекты образовательной миграции (на примере иностранных студентов из Туркменистана)

**Лучшева Л.В.**

Кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы, педагогики и психологии Казанского национального исследовательского технологического университета

В статье анализируются результаты проведенного автором исследования на базе отдельного российского вуза с иностранными студентами из Туркменистана, эффекты и возможные перспективы образовательных миграций как для принимающего, так и для отсылающего сообщества.

Ключевые слова: образовательная миграция, иностранные студенты, адаптация иностранных студентов, образовательные эффекты

Миграционные процессы граждан ближнего зарубежья и их социальные последствия для принимающей стороны в основном изучаются с позиций трудовых миграций. И это вполне оправданно, так как в России сегодня находится более трех миллионов трудовых мигрантов.

Приоритетность исследований жизни трудовых мигрантов несколько затеняет проблематику изучения современных учебных мигрантов, пребывающих в нашу страну с целью получения образования. Российское правительство проявляет серьезную заинтересованность в иностранных студентах. Бывший министр культуры РФ В. Мединский считает, что в лице выпускников российских вузов «мы будем иметь людей, как минимум симпатизирующих и понимающих Россию и русскую культуру» [1]. Сегодня в нашей стране осуществляется Национальный проект «Образование» (2018-2024 гг.), где одним из его направлений является экспорт образовательных услуг. Для российских вузов зачисление иностранцев не только вопрос собственного престижа, но и возможность дополнительного дохода. Минобрнауки ставит перед вузами задачу формирования за счет оказания платных образовательных услуг иностранным студентам своих бюджетов, а в последующем бюджета региона и страны. Таким образом, Россия заинтересована не только в трудовых, но и в образовательных мигрантах, которых с каждым годом становится все больше.

В учебных заведениях Республики Татарстан обучается около 8 тыс. иностранных студентов из

15 стран ближнего и 98 стран дальнего зарубежья. В число самых востребованных среди иностранных студентов вузов входят: Казанский (Приволжский) федеральный университет (К(П)ФУ), Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева (КНИТУ – КАИ), Казанский национальный исследовательский технологический университет (КНИТУ (КХТИ)), Казанский государственный медицинский университет (КГМУ). Традиционно в рейтинге по числу студентов в республике первое место занимает Узбекистан, 65 % которых приходится на КФУ, далее – студенты из Туркменистана, Казахстана, Индии, КНР, Киргизии и другие [2].

И образовательная, и трудовая миграции имеют двусторонние эффекты как для принимающего, так и для отсылающего сообщества, поэтому будет важным исследовать логику выбора студентом образовательного учреждения, а также выстраиваемые отношения, которые связывают его с отправляющей и принимающей сторонами.

Поскольку иностранные студенты по этническому составу, своим культурным ценностям, материальным возможностям и образовательным навыкам представляют совершенно разные социальные группы, в качестве рамки исследования была выбрана группа студентов, прибывших из Туркменистана, обучающихся в Казанском национальном исследовательском технологическом университете.

Если говорить цифрами статистики, то сегодня в российских вузах обучается более 30 тыс. студентов из Туркменистана, около 2 тыс. приходится

на вузы Республики Татарстан, а в КНИТУ из этой страны на всех формах обучения занимается около 600 студентов. Несмотря на то что наиболее приоритетными направлениями подготовки специалистов в КНИТУ для Туркменистана, а следовательно, и для самих студентов являются химическая технология и нефтегазовое дело, немало студентов обучается на гуманитарных специальностях вуза.

Методами данного исследования является включенное наблюдение, глубинные полуструктурированные и неструктурированные интервью с самими студентами и обучающими их преподавателями.

При разговоре со студентами из Туркменистана каждый продемонстрировал, что образовательная миграция для большинства выпускников туркменских школ была желанной жизненной траекторией. При этом выехать на обучение в другую страну из Туркменистана является достаточно сложным процессом. Некоторые туркменские и российские сайты указывают на то, что Министерство образования Туркменистана составило список, в который вошло около 200 зарубежных вузов, дипломы которых будут признаваться в стране. В этот список вошли ряд учебных заведений Китая, России, Турции, Индии и очень ограниченное число вузов Белоруссии, Казахстана и Грузии [3].

Что касается вузов России, то туркменский интернет-портал указывает, что 2021 г. на 220 квот для обучения в российских вузах за счет федерального бюджета поступило 1800 заявок, то есть конкурс составил девять человек на одно место. При этом интерес к российскому образованию эксперты объясняют традиционными историческими связями [4]. Для самих же студентов выезд из своей страны на обучение в вузы России является не только престижной возможностью, но и желанием получить более бюджетное образование.

– У нас (в Туркменистане) образование бесплатное!

– Зачем же вы тогда едете в Россию и платите за обучение? (все опрошиваемые студенты оплачивали свое образование)

– Если оценки не очень хорошие, то нужно «дать на шапку» – это много денег. Больше, чем (учеба) в России.

Под «шапкой» понимается практически узаконенная взятка за поступление и обучение в вузе. Студенты рассказывают о тех обязанностях, которых нет в российских вузах, но которые есть на родине: обязательная единая форма, выезд на сбор хлопка, который затрагивает, в том числе и учебный процесс, выезд на различные социально-политические мероприятия (встреча гостей, открытие объекта, приезд администрации, участие в праздниках и др.). Практически все студенты говорят, что в России чувствуют себя более свободно, чем у себя на родине. При этом отвечая на вопрос, что им здесь не нравится, чаще всего они называют «распушен-

ность» в одежде и поведении некоторой части российской молодежи (особенно девушек), неуважение к старшим.

Среди туркменских студентов много верующих, посещающих мечеть и даже участвующих в религиозной жизни Татарстана, для некоторых ислам стал одним из средств адаптации в принимающем субъекте РФ – Татарстане. Вместе с тем наши правоохранительные органы видят, а зачастую небезосновательно, в приезжих источник распространения среди российской молодежи идеологии терроризма и экстремизма. Некоторые студенты – юноши – говорили о проверках документов в связи с удовлетворением ими своих религиозных потребностей, при этом недовольства не высказывали, говорили, что «понимают, раз так надо...».

У большинства туркменских студентов нет своего компьютера, всю необходимую работу они выполняют либо на телефоне, либо пользуются компьютером «друга». Поэтому были заданы вопросы, связанные с оргтехникой: Был ли у вас компьютер на родине? Для кого он был куплен? Сколько лет вам было, когда вам разрешили воспользоваться компьютером? Ответы на комплекс этих и других уточняющих вопросов показали, что материальное положение семей, приехавших на учебу ребят, очень разное. Примерно 40 % опрошенных сказали, что дома у них есть личный компьютер, но они его с собой не взяли, т.к. дома остались еще братья/сестры и компьютер им нужен: *«Компьютер покупал отец для меня и брата. Я был старше, поэтому он считался мой. Я на нем играл и учился. Ну, когда я уехал компьютер остался... брату»*. У 30 % опрошенных (это в основном ребята из небольших городов или сельской местности) компьютера дома не было: *«Был в школе, мы там учились на нем...»*. У 10 % компьютер был у близких родственников, которые *«жили рядом, и я к ним ходил...»*. У 20 % компьютер был куплен для старших членов семьи.

Обучающиеся, имеющие сегодня собственный компьютер (90 % это ноутбук), приобретали его уже в России: покупали подержанный или получили его на работе, редко покупали новые «для учебы и работы».

Самым трудным в России для всех студентов была адаптация к погоде: *«Я знал, что будет холодно, но так много и долго холодно, это для меня было плохо, болел часто»*. Для многих студентов, тех, кто получил образование не в русских районных или сельских школах Туркменистана, главной трудностью являлась языковая адаптация к учебному процессу и взаимодействию в русскоязычном социуме. Стратегия языковой адаптации выстраивалась по-разному: кто-то изучал язык на различных дополнительных занятиях, кто-то использовал в качестве переводчика своих земляков, а кто-то активно погружался в российский социум (нелегально устра-

ивался на работу, где взаимодействие с россиянами совершенствовало знание языка) и др.

Все опрашиваемые нами студенты как бакалавриата, так и магистратуры совмещают учебу с трудовой деятельностью. С августа 2020 г. иностранным студентам не нужно оформлять разрешение на работу, а российские организации могут принимать их на работу в свободное от учебы время [5].

Рабочие места иностранцы находят для себя в сфере услуг, при этом многие девушки выполняют грязную, низкооплачиваемую работу (посудомойщицы, технички). Юноши находят более высокооплачиваемую работу (парикмахер, водитель такси, продавец автозапчастей, строитель, плиточник и др.), что демонстрирует наличие профессии, полученной еще у себя на родине. Несмотря на то что закон действует всего полтора года, некоторые студенты, чаще – это юноши из числа магистрантов, уже сумели сделать определенную трудовую карьеру: администратор отеля, кафе, бара, автомойки, бригадир строительной бригады, старший повар и др.

Всем опрашиваемым студентам был задан вопрос: Какие культурные и развлекательные учреждения вы посетили в Казани? Практически все студенты на первом курсе посетили музей вуза, некоторые смогли назвать учреждения, посещение которых было осуществлено в соответствии с учебной программой определенных предметов. Некоторые юноши назвали городские рестораны, так как либо там работали, либо посетили их в связи с определенными торжественными событиями, связанными с близкими им людьми, чаще родственниками. Что же касается театров, то никто из респондентов их не посещал, а многие из них вообще не были в театре ни разу в жизни (при этом мечети некоторыми юношами посещаются регулярно).

Отвечая на вопрос, Какие массовые праздники вы посещали в России?, практически все студенты назвали Навруз – языческий праздник весеннего равноденствия, отмечаемый тюркскими народами. В Татарстане он отмечается наряду с другими религиозными праздниками. Далее были названы Курбан-байрам, Ураза-байрам, Новый год, 9 мая.

В Туркменистане, с точки зрения россиян, действует множество абсурдных негласных запретов: запрещены очереди, кондиционеры, нет балета, мужчинам нельзя носить бороду; но больше всего запретов для женщин [6]. Когда молодой человек или девушка оказываются в России, где отсутствуют подобные запрещения и есть наглядный пример российских ровесников, то у них появляется более свободный стиль самопрезентации как во внешнем виде, так и в поведении, что не всегда соответствует дресс-коду и образовательным требованиям вуза. Желание уйти от запретов своей страны и вместе с тем сохранить свою особость, основанную на ценностях, традициях и обычаях родного социума, в чу-

жой, принимающей стране делает маргинальность туркменского студента мостом, стоящим одновременно на двух культурах: российской и своей родной, туркменской.

Вопрос: Где ваш дом? у многих студентов вызывал замешательство. После некоторой растерянности они называли адрес общежития или съемной квартиры, где проживали на данный момент, а после паузы называли свой родной город и страну, откуда приехали – Туркменистан.

На вопрос: Как часто вы общаетесь со своими родителями и близкими родственниками?, все девушки-туркменки отвечали: «ежедневно». Это – разговоры по телефону с мамой, сестрами, братьями, бабушкой и другими родственниками, отправка своих фотографий с подругами, с места работы и учебы, фотографии покупок одежды и даже некоторых продуктов, вещей в магазине. Юноши общаются с родственниками реже, примерно раз в неделю, но если происходит какое-то событие (например, машину купил), то чаще. Общение через посредников, такое как передача посылок происходит крайне редко и, как правило, в одностороннем порядке – из России в Туркменистан.

И здесь следует отметить такую особенность, которая характерна только для туркменских студентов: практически никто за период обучения в бакалавриате, т.е. в течение 4 лет, не уезжает домой даже в период длинных летних каникул. Последние годы это частично было связано с эпидемией ковида. Но студенты из других стран в эпидемию ковида предпочитали быть дома, в то время как туркмены оставались в России. Свое поведение они объясняли дороговизной авиаперелетов и опасением, что могут обратно не вернуться из-за закрытия границ.

Как видно из этих ответов, связь с родственниками у туркменских студентов происходит исключительно при помощи сотового телефона, которая позволяет быть в курсе всех семейных событий и, несмотря на долгую разлуку, сохранять участие в жизни друг друга.

Последняя группа вопросов касалась видения будущих планов на жизнь. Ответы оказались очень разными и неожиданными для преподавателей. Все без исключения туркмены-бакалавры планируют поступить в магистратуру и чаще всего это магистратура того же вуза и специальности, где они учились в бакалавриате. Это бывает вызвано в первую очередь тем, что в Туркменистане система высшего образования сохраняет пятилетний специалитет, а бакалавриат не воспринимается как высшее образование. Кроме того, получившие бакалаврский диплом стремятся совершенствоваться в специальности выбранного направления. Успешная адаптация на факультете: «меня уже знают... в деканате, преподаватели...», не дает уверенности в такой же адаптации на другом факультете или другом вузе. Ценность выстроенных

добрых отношений демонстрируется проявлением определенной преданности к своей альма-матер.

В процессе учебы у некоторых студентов появилась хорошая работа, перспектива карьерного роста, которые, как отвечали респонденты, невозможны у себя на родине. Поэтому многие, особенно юноши-магистры, серьезно задумываются о том, чтобы остаться в России. Это желание сталкивается сразу с несколькими проблемами, главная из которых заключается в том, что Республика Туркменистан не дает двойного гражданства. Принимая российское гражданство, молодой специалист автоматически лишается гражданства своей страны и приобретает запрет на посещение своей исторической родины даже в самых экстренных случаях, например, болезни или смерти близких родственников.

Девушки же в подавляющем большинстве (98 % из числа опрошенных) продемонстрировали свое желание вернуться на свою историческую родину. Они считают, что образование в России позволит у себя на родине найти достойную работу, что повысит их авторитет в глазах родственников и статус среди соотечественников. Вместе с тем в планах этих девушек на первом месте стоит создание семьи, а работа и карьера – на втором.

Некоторые юноши, чтобы легализоваться в России, женятся на россиянках, хотя и крайне редко. Среди опрашиваемых студентов только несколько человек сказали, что они женаты на россиянках, при этом мы не просили их подтвердить документально свое семейное положение.

В этой ситуации следует обратить внимание на сообщение независимого информационного ресурса «Хроники Туркменистана» (ХТ): «проживающим за рубежом гражданам Туркменистана очень сложно заключить брак с иностранцем или даже с соотечественником из-за сложностей с получением необходимых справок. Чтобы получить из Туркменистана справку об отсутствии брака, уходит от года и больше времени, в то время как срок ее действия составляет не более трех месяцев» [7]. Поэтому говорить о браке как ресурсе для натурализации приходится лишь в контексте утраты туркменского гражданства.

И хотя траектории для осуществления своих желаний остаться в России практически невозможны для своей законной реализации, многие юноши старших курсов бакалавриата и магистранты твердо

заявили о своих намерениях не возвращаться в свою страну. Такая позиция требует к себе внимания как со стороны администрации вуза, так и со стороны российских правоохранительных органов.

Наше исследование продемонстрировало, каким образом иностранные студенты из Туркменистана, сохраняя свою культурную идентичность и включаясь в принимающий российский социум, выстраивают новые жизненные траектории, которые несут сложный характер от открытой лояльности до латентного неприятия. Именно поэтому каждое иностранное студенческое сообщество в российских вузах достойно пристального внимания и более серьезного исследования. Думается, что новые вызовы как туркменского, так и российского общества будут влиять на образовательную миграцию и жизненные траектории иностранных студентов, менять сложившийся у россиян стереотип о мигрантах как о низкоквалифицированных работниках.

Литература:

1. Иностранцам-выпускникам российских вузов упростят получение гражданства. – URL: <https://ria.ru/20190911/1558586597.html>
2. Лучшева Л.В. Иностранцы студенты: проблемы адаптации и социализации в современной российской высшей школе // Научный Татарстан. – 2019. – № 2. – С. 75-81.
3. Туркменистан: новый президент, новые запреты. – URL: <https://russian.eurasianet.org>
4. Названо количество студентов из Туркменистана в вузах России. – URL: <https://turkmenportal.com/blog/43475/nazvano-kolichestvo-studentov-iz-turkmenistana-v-vuzah-rossii>
5. Как иностранному студенту устроиться на работу в России. – URL: <http://legallabor.ru/sobytiya-i-informatsiya/116-kak-inostrannomu-studentu-ustroitsya-na-rabotu-v-rossii>
6. Сабынина А. Только белое авто, запрет на кондиционеры и другие странные законы Туркменистана. – URL: <https://www.vokrugsveta.ru/articles/tolko-belye-avto-zapret-na-kondicionery-i-drugie-strannye-zakony-turkmenistana-id663864/>
7. Страх возвращения на родину и равнодушие дипломатов. Юрист по миграционному праву о туркменских мигрантах в России. – URL: <https://www.hronikatm.com/2021/05/russia-migration/>

Effects of Educational Migration (on the Example of Foreign Students from Turkmenistan)

Luchsheva L.V.

Kazan National Research Technological University

The article discusses the results of a study conducted by the author on the basis of a separate Russian university with foreign students from Turkmenistan, analyzes the effects and possible prospects of educational migration for both the receiving and sending communities.

Key words: educational migration, foreign students, adaptation of foreign students, educational effects